

"Шаньшань, теперь намного лучше?"

Сразу после полуночи, Лин Юнь взял Цао Шаньшань, вышел со двора, пошел прямо к Land Rover, покинул двор Линцзя, и отправился в гостиницу к Тан Мэн.

После обсуждения с Линъюнь, Цао Тяньлун должен был тщательно обсудить с дедом и его отцом, потому что у него все еще было много деталей в семейных делах, поэтому он взял на себя инициативу остаться.

Семья Цао хочет контратаковать семью Чэнь. Прежде чем начать, семье Цао необходимо узнать себя и других. Задача по нанесению необъявленных визитов и вызову семейных сил, естественно, ложится на младшего владельца семьи Цао - Цао Тяньлуна.

Эта задача очень трудная и сложная. Она требует многократного искушения Цао Тяньлуна, а затем режет и разбивает оставшуюся силу Цао.

Но Цао Шаньшань - совсем другое дело. Во-первых, она всего лишь 18-летняя девушка. Во-вторых, она не владеет никакими боевыми искусствами. В нынешней столице Цао Шаньшань может играть почти ничтожную роль.

Вместо того, чтобы позволять ей вмешиваться в дела семьи Цао, лучше позволить Цао Шаньшань следовать за Линъюнь, и, как правило, как можно скорее почувствовать боевые искусства Линъюнь.

Перед отъездом Линъюнь вновь устроил суету в небе, чтобы обеспечить безопасность семьи Цао, он может спокойно выходить.

Переработка **** слишком воображаемого камня, Цао Цзюньсюн также лично вернулся к Линъюню. После восстановления психики людей Цао, на них накладывается очищение богов и иллюзорный камень, который не имеет никакого эффекта.

Эффект от рафинирования богов и иллюзорного камня на глаз более очевиден, чем на воображение, но эффект на силы кровного союза, которые семья крови впервые охватила, на самом деле ограничен.

"Пока ты рядом со мной, я не боюсь неба..."

Хотя Линъюнь ведет машину, Цао Шаньшань все еще крепко держит правую руку Линъюня и не хочет отпускать, нежность как вода.

Линъюнь со следами извинений, сокрушенно сказала: "Шань Шань, на этот раз, я пострадал от тебя! На самом деле, я виню себя за то, что сказал это. Если бы не я, я бы не оставила ни слова и задремала. Пусть семья Сун воспользуется этим, и в городе Циншуй начнется переполох. Вы в это время не вернетесь в столицу, а попросите семью помочь..."

В самом начале. Лин Юнь не думал, что останется под тянькэном так долго. Первоначально он думал, что культивирование инь и янь, воздействие на тело четырех слоев, путем поиска какого-нибудь ребенка, максимум на одну ночь выйдет наружу.

Даже если это невозможно, если есть неожиданное открытие под тiankeng, он также может выйти первым, просто найти время, чтобы продолжить, но кто знает, как получить людей. На воздействие на организм ушло всего четыре дня и несколько часов.

В результате в городе Симидзу на земле оказалось так много всего!

Пока что Цинь Цююэ отправилась в Тяньцзянь Цзунци без новостей, Чжуан Мэйфэн оказалась в сердечной ловушке, а местонахождение Сяо Мэймэй неизвестно...

К счастью, Цао Шаньшань был успешно спасен. Нефритовый народ невиновен, а семья Цао также избавилась от судьбы, управляемой семьей Чэнь, и получила возможность дышать.

Видя, как на лице Линъюнь появилось выражение вины, сердце Цао Шаньшань затрепетало, а ее аккуратная берибери прикусила нижнюю губу, потому что она торопилась. На бледном лице появился румянец, и она сказала: "Лин Юнь, не думай так. Я знаю, что ты за человек. У тебя есть то, что ты должна делать. Все важнее этого мира". Большинство смертных важнее!"

Цао Шаньшань был одним из тех, кто видел тело Линъюня, охранявшего Коулун. Шок от этой сцены Цао Шаньшань запомнил надолго.

"Ты не должен стать кандалами из-за меня... Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе решить проблему.

Разбирайтесь в мелочах, связанных с общепринятыми обычаями. Тебе стоит заплатить за это. Я согласна".

Цао Шаньшань эмоциональна, у нее спокойный тон, и она решительно выражает свои намерения.

После спасения Линъюня и встречи с семьей настроение Цао Шаньшань окончательно успокоилось. Она стала вести себя так, как будто находилась в Симидзу.

Через три месяца Линъюнь изменился, стал более загадочным и могущественным, изменилась и Цао Шаньшань. Испытав боль человеческого чистилища, она по-настоящему повзрослела и стала очень сильной...

Собравшись снова, Цао Шаньшань увидела выступление Линъюнь против дня и поняла, что разрыв между ними стал огромным, и ей нужно как можно скорее восполнить этот огромный пробел.

Конечно, чувства обоих не изменились, не только не изменились, но и стали глубже, но Цао Шаньшань чувствует, что между ней и Линъюнем существует непреодолимая пропасть.

Этот разрыв, если говорить прямо, на самом деле вызван слишком быстрым ростом силы Линъюнь. Как Танг Мэн и Ти Сяоху, каждый день вокруг Линъюнь люди, которые не могут дождаться, чтобы встретиться восемь раз в день, чувствуют то, что Линъюнь принесла им. Невидимое давление, способное выбить людей из колеи, не говоря уже о Цао Шаньшане, который не видел Линъюня уже три месяца.

Линъюнь - человек твердых взглядов, который совершенно не замечает таких вещей и соответствует окружающим его людям. Он не слишком быстро изменил свое отношение к ним, но он изменил любое отношение к ним, однако прогресс Линъюня был замечен окружающими. На взгляд, это совсем не так.

Неважно, кто ты, если хочешь догнать темп Линъюня, догнать можно только зубами, и другого пути нет.

Цао Шаньшань делает то, что делает сейчас. Она пытается примириться вот с чем. Она хочет, чтобы чувства или ощущения между этими двумя людьми вернулись к тому, что было три месяца назад. В городе Циншуй, в будуаре Цао Шаньшань, все мертво.

Это томительное время!

Цао Шаньшань хочет быть влюбленной и, как в прошлом, снова преследует Линъюнь!

Это звучит странно, но это действительно реальная ситуация, с которой столкнулся Цао Шаньшань.

Линъюнь улыбнулся, повернул голову и некоторое время спокойно наблюдал за Цао Шаньшань. Уголок его рта произнес: "Цао Шаньшань, ты много потерял. С этого момента ты должен больше есть, каждый день у тебя должно быть море морепродуктов, и как можно скорее восстановить жизненные силы."

Кажется, закончив рассказ, взгляд Линъюня переместился вниз и упал прямо на вздымающуюся грудь Цао Шаньшаня. Он грустно улыбнулся: "Конечно, самое главное - это восстановить свое первоначальное тело..."

Честно говоря, грудь Цао Шаньшаня совсем не уменьшилась. Она по-прежнему остается такой, как сказал Линъюнь. Она очень высокая и очень высокая, а благодаря ее худому телу, она становится более привлекательной и притягательной.

Однако Лин Юнь все еще не удовлетворен, его собственная женщина, конечно, надеется, что Цао Шаньшань ест немного больше, ест немного лучше, заставляет грудь становиться больше и лучше.

Цао Шаньшань смотрела на грудь Лин Юня, и она не могла не покраснеть. Она посмотрела на Линъюня и спросила "Куда смотреть?".

Линъюнь радостно засмеялся: "Посмотри, куда смотреть, ну, там совсем нет усадки, очень хорошо, очень хорошо!".

Цао Шаньшань устыдилась, ее правая рука нежно прикрыла спереди возвышающуюся грудь, робко сказала: "Иди к себе! На самом деле, люди видели его в зеркале, хотя он на самом деле тоньше, но... но пропорции тела людей Он чувствует себя лучше, чем раньше!"

На самом деле, Цао Шаньшань сказал, что это не подделка. В прошлом питание Цао Шаньшаня было очень хорошим. Рост и развитие тела были превосходными. Чжу Юй Юй Рун давала ощущение богатства и красоты. Ее красота - это вид благородной и гламурной богини.

Теперь, в силу объективных причин, после того, как Цао Шаньшань похудела, у нее действительно появилась такая красота кожи, которой у нее никогда не было раньше.

В сочетании с давно ушедшим солнцем красивое лицо цвета гусиного яйца приобрело патологическую бледность, что вызвало у меня чувство жалости.

Однако Цао Шаньшань неправильно понял смысл слов Линъюня.

Линъюнь позволил Цао Шаньшань хорошо есть и пить, конечно, не только для того, чтобы Цао Шаньшань набрала вес, но и для того, чтобы ее грудь стала больше и проще, у него есть более важные цели.

Пусть Цао Шаньшань восстановит свои жизненные силы как можно скорее. Вдвоем они как можно скорее отправятся в Ушань, чтобы осуществить радость облачного дождя. Линъюнь уже начал есть Цао Шаньшань и вдвойне поправился вместе с ней!

Цао Тяньлун, сейчас врожденный восьмислойный пик, двусмысленная Цао Шаньшань далеко, вроде бы высоко, но как только действительно нужно культивировать, Цао Шаньшань может сразу разбить десять улиц Цао Тяньлуна!

почему?

Потому что Линъюнь может сделать двойной ремонт вместе с Цао Шаньшанем!

Цао Шаньшань была исключительно квалифицированной, и Линъюнь разрушил ее. Она полностью переродилась, и ее тело было также запечатано несколькими духами фей, которых Линъюнь забил!

На данный момент Лин Юнь съел Лин Менгана и съел Яо Ру. Однако девушку, которая мыла его мышцы и разбивала в фею духа, Лин Юнь все еще не съел!

Лин Юнь знает, что когда он дважды восстановит тело Цао Шаньшань, он сможет использовать его. Это самое большое ожидание для Лин Юня, чья полунога вошла в порог тренировки.

В дополнение к последнему препятствию, тела двух людей уже имели реальное столкновение и обмен. Пока жизненная сила Цао Шаньшань будет восстанавливаться, а дух приходит в наилучшее состояние, Линъюнь будет ее поедать.

Несомненно, они не только сольются друг с другом, но и наслаются радостью любви и сладостью любви. Более того, оба они получают огромные преимущества благодаря двойному ремонту!

Двойной ремонт - вот истинная цель Линъюня!

У Линъюня есть свой собственный цидань, сделанный вручную, и множество линкао, которые можно использовать для этого.

С этим двойным ремонтом Лин Юнь имеет абсолютную уверенность и может одним махом прорваться через период обучения. В этом случае, не говоря уже о Сунь Цзя и Чэнь Цзя, Е Цзя и Лонг Цзя, Лин Юнь также осмелится кричать вместе с ними!

"Я хочу быть непобедимым~www.wuxiax.com~ Лаоцзы хочет идти против неба!"

Лин Юнь думала так, лицо не могло не открыться цветы, наблюдая за Цао Шаньшань в сердце оленя, и думала, что Лин Юнь думает о чем-то неприглядной сцене, она была еще более застенчива, чтобы лицо покраснело.

Поскольку Цао Шаньшань сейчас думает об этом, она также должна отдать свое тело Лин Юню как можно скорее.

Она очень напугана.

Если Чэнь Цзяньчжэнь не боится чистого духа Ян Сянь в теле Цао Шаньшань, то как Цао Шаньшань сможет сохранить свою невинность? Это просто фантазия!

Хотя два человека думают, что это не одно и то же, но это одно и то же, это эквивалентно

одной и той же работе, атмосфера в автомобиле Land Rover, мгновенно становится очень несравненной, тонкой и труднопроизносимой.

"О, это здесь, это здесь!".

Автомобиль Land Rover повернул за угол, и на северо-западном углу перекрестка стоял великолепный отель. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194288>